

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

УДК 821.161.1.09-1+929 Твардовский
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Твардовский А. Т.
DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-250-253

Л. Г. Назарова
Москва, Россия

Larisa G. Nazarova
Moscow, Russia

**ФУНКЦИИ РАЗГОВОРНЫХ ЧАСТИЦ
В РАЗЛИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ
В ПОЭЗИИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО**

**THE FUNCTIONS OF CONVERSATIONAL
PARTICLES IN DIFFERENT SPEECH GENRES
IN THE POETRY OF A. T. TVARDOVSKY**

Исследование посвящено выявлению функций разговорных частиц в некоторых речевых жанрах, отражённых А. Т. Твардовским в поэтическом текстовом пространстве.

Простые модальные частицы ‘себе’, ‘тебе’ сходны с тождественными по форме местоимениями, их частеречная принадлежность определяется по контексту. Как и контекстуально классифицируемая частица-местоимение ‘мне’, они являются разговорными.

Выявлены функции, реализуемые разговорными частицами и частицей-местоимением в монологе и диалоге героев, а также в речи автора.

Ключевые слова: разговорный элемент, частица, частица-местоимение, речевой жанр, монолог, диалог.

The study is devoted to revealing of features conversational particle in some speech genres, which the reflected A. T. Tvardovsky in the poetic text space.

Simple modal particles “yourself”, “you” are similar to identical in form with pronouns, their part-of-speech identity is determined by context. Contextual classified as particle-pronoun “me,” they are conversational.

Identified functions that are implemented conversational particles and particle-pronoun in the monologue and dialogue of the characters, as well as in the speech of the author.

Key words: onversational element, particle, particle-pronoun, speech genre, monologue, dialogue.

Сведения об авторе: Назарова Лариса Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин.

Место работы: Московский финансово-юридический университет.

E-mail: my-08@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6495-6958

About the author: Nazarova Larisa Gennad'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Humanities Department.

Place of employment: Moscow University of Finance and Law.

E-mail: my-08@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6495-6958

Разговорную речь в её жанровом разнообразии – монологе, диалоге, полилоге – мы слышим в непринуждённом общении, в неофициальной обстановке. Это её привычные границы. Введённая в художественные произведения разговорная речь функционально значима.

Частицы – «разновидность служебных слов, объединяемая как часть речи общей семантико-синтаксической функцией выражения отношения говорящего к высказываемому с особым выделением или уточнением какого-л. момента или стороны в этом высказывании» [1: 512]. Согласно классификации частиц по строению частицы делятся на простые и составные. Частицы *тебе*, *мне*, *себе* относятся к простым частицам, то есть состоящим из одного слова. «К простым частицам относятся... частицы, в разной степени

обнаруживающие живые связи с союзами, местоименными словами, наречиями, глаголами или предлогами» [2: 724]. Рассматриваемые нами частицы обнаруживают связи с местоименными словами. Согласно классификации частиц по функциям, частицы *тебе*, *мне*, *себе* относятся к модальным частицам: таким, которые «вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому» [2: 727].

Функция речевой характеристики героя реализуется в речи героини – старушки: <Петух> *Под стрехой, где сидел, затаил себе дух / И подслушивал – что тут – украдкой* («Со слов старушки») [3: 275]. *Затаить дух* – фразеологизм. *Дух* в значении ‘дыхание’ (разг.) [4: 156]. *Затаить дух* – ‘задержать дыхание (напряжённо вслушиваясь, притаившись)’ [5: 88]. Морфологический разговорный элемент –

частица себе – в стихотворении, написанном в форме монолога старушки, поддерживает замысел автора – передать речь героини. Речевой жанр **одобрения** действий петуха раскрывается, когда далее старушка рассказывает: *И как только учуял, что наша взяла, / Встрепенулся, под стать человеку, / И на крышу вскочил, как ударит в крыла: / – Кукареку! Ура! Кукареку!* («Со слов старушки») [3: 275]. Входит во фразеологизм, разрывая его, и частица тебе: *Ах, время, родное, / великое время <...> / Когда я с тобою, / мне всё по плечу, / Ты скажешь – / я горы тебе сворочу* («Московское утро») [3: 403]. *Горы своротит* – ‘очень много сделать’ [5: 53]. Речевой жанр **похвалы** органично входит в стилистический приём – гиперболу.

Встречаются случаи, когда «в одном и том же слове близость и переплетение значений... частицы и местоимения... настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащих словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как... “частица-местоимение”» [2: 724]. Так в прямой речи: – *Ну, жена, топи-ка печь, / Всем довольствием горячим / Мне команду **обеспечь*** («Василий Тёркин») [6: 21]. Значение личного местоимения первого лица единственного числа в дательном падеже (сравним: *обеспечь мою команду*) переплетено здесь со значением частицы (сравним: *ты мне ещё последние деньги потрать*). Функция местоимения-частицы в тексте А. Т. Твардовского – речевая характеристика героя – солдата – простого человека. В обращении к жене сказывается и статус военнослужащего как командира, поэтому в описанной ситуации речевой жанр не просьба, а **распоряжение**.

Частицы употребительны во всех функциональных стилях, особенно в разговорной речи. Поскольку книга А. Т. Твардовского «Василий Тёркин» – народная поэма, произведение, написанное о народе и для него, эту книгу можно назвать своеобразным диалогом с читателем – простым человеком. Это и определяет стилизацию речи автора под народную, разговорную: *И приник к земле сырой, / Одолён истомой, / И лежит он, мой герой, / **Спит себе**, как дома* («Василий Тёркин») [6: 14]. В данном контексте себе – усиленная частица. Она усиливает значение слова, к которому относится, по сравнению с остальными словами в предложении. По стилистической окраске это разговорная частица, как и усиленные частицы *тебе, мне. Себе¹*, частица (разг.). ‘Примыкает к предыдущему глаголу или местоимению как усиленная’ [4: 652]. В рассмотренном примере примыкает к глаголу *спит*: *спит себе*. Разговорная

частица себе ‘относится к глаголу-сказуемому, внося значение продолжающегося свободного, независимого и как бы противопоставленного другому действия’ [7: 707]. Сон героя противопоставляется неподходящим для отдыха условиям: дождь, корни, жмущие под рёбра. Эти неподходящие для сна условия, однако, не мешают солдату набираться сил посредством сна – речевой жанр **удовлетворения**. Частица себе выражает противопоставленность и в контексте: *А на левом <берегу> с ходу, с ходу / Подоспевшие штыки / Их <немцев> толкали в воду, в воду, / А вода себе **теки**...* («Василий Тёркин») [6: 172-173]. Вода уносит немцев прочь – речевой жанр **одобрения**. Употребление глагола *течь* в форме второго лица единственного числа – *теки* – в значении, далёком от собственно побуждения, также является разговорным, что поддерживает стилизацию речи автора под народную.

В монологе автора: *И до сих пор по-прежнему – / В торжественной новизне – / Москва, как новопроезжему, / Нет-нет и явится мне <...> **Вот площадь тебе вокзальная**, / И – здравствуй, город Москва!* («Песнь о Москве») [3: 363] тебе – разговорная частица, в соединении с частицей *вот* она указывает на находящееся непосредственно перед глазами. «Автор, рассказывая о том времени, когда приезжал в Москву из неблизких мест, представляет себя читателю человеком из глубинки, следовательно, говорящим не так, как в Москве, а по-простому. Определение новизны как торжественной указывает на речевой жанр **восхищения**. Функция стилизующая – имитация разговорной речи» [8: 100].

Представим в виде табл. 1 примеры употребления разговорных частиц и частицы-местоимения в поэтически[текстах А. Т. Твардовского. Серой заливкой выделено употребление разговорного элемента в диалогической конструкции, без заливки – в монологической.

Приведём в виде табл. 2 количество употреблённых в поэтических текстах автора разговорных элементов. Серой заливкой выделено употребление разговорного элемента в диалогической конструкции, без заливки – в монологической.

Исследуемые разговорные элементы встречаются 8 раз. Разговорные частицы немногочисленны: всего 7 словоупотреблений, 3 из которых – в стихотворениях, 4 – в поэмах. Разговорная частица-местоимение встречается 1 раз – в поэме. Описываемые разговорные элементы встречаются в двух поэмах из восьми. Это ранняя (1931 г. написания), воспринимаемая критикой как первый опыт А. Т. Твардовского, поэма «Путь к социализму»

Таблица 1 / Table 1

Употребления разговорных частиц и частицы-местоимения в поэтических текстах А. Т. Твардовского
The use of the conversational particle and particle-pronoun in poetic texts of A. T. Tvardovsky

Произведение	Разговорные элементы		
	Частицы		Частица-местоимение
	Себе	Тебе	Мне
Стихотворения	<i><Петух> Под стрехой, где сидел, затаил себе дух («Со слов старушки»)</i>	Вот площадь тебе вокзальная, И – здравствуй, город Москва! («Песнь о Москве»)	–
		<i>Ах, время, родное, великое время <...> Ты скажешь – я горы тебе сворочу</i>	
«Путь к социализму»	Жить себе, мирно взрастая В социализм...	Вода тебе под рукою	–
«Вступление»	–	–	–
«Страна Муравия»	–	–	–
«Василий Тёркин»	Спит себе, как дома	–	<i>Всем довольствием горячим Мне команду обеспечить</i>
	Подоспевшие штыки Их <немцев> толкали в воду, в воду, А вода себе теки...		
«Дом у дороги»	–	–	–
«Тёркин на том свете»	–	–	–
«За далью даль»	–	–	–
«По праву памяти»	–	–	–

Таблица 2 / Table 2

Употребления разговорных элементов в поэтических текстах А. Т. Твардовского
The use of conversational elements in the poetic texts A. T. Tvardovsky

Произведение	Разговорные элементы		
	Частицы		Частица-местоимение
	Себе	Тебе	Мне
Стихотворения	1	2	0
«Путь к социализму»	1	1	0
«Вступление»	0	0	0
«Страна Муравия»	0	0	0
«Василий Тёркин»	2	0	1
«Дом у дороги»	0	0	0
«Тёркин на том свете»	0	0	0
«За далью даль»	0	0	0
«По праву памяти»	0	0	0

(2 словоупотребления) и народная поэма «Василий Тёркин» (3 словоупотребления). В обоих произведениях герои – люди из народа: колхозники – в первом случае, солдаты – во втором. Это определяет и то, что автор вводит раз-

говорную частицу-местоимение в речь героя («Василий Тёркин»), и то, что прибегает к стилизации своей, авторской, речи под народную, в том числе с помощью разговорных частиц («Путь к социализму», «Василий Тёркин»).

Таким образом, в поэзии А. Т. Твардовского употребляются разговорные частицы *тебе, себе, частица-местоимение мне*. Они обладают усилительным значением. Частицы *себе, тебе* вводятся автором в состав фразеологизмов. Разговорные частицы как элемент морфологического уровня языка встречаются наряду с разговорными элементами лексического уровня языка, что является показателем употребления разговорных элементов комплексно.

Функция разговорных частиц в поэзии А. Т. Твардовского реализуется в речевых жанрах одобрения, похвальбы, распоряжения, удовлетворения, восхищения. Во введённом в текст диалоге это функция речевой характеристики героя, в речи автора (монолог автора) – стилизующая функция (стилизация речи под народную).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. Т. 1 / Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова, С. Н. Дмитренко, И. Н. Кручинина, В. В. Лопатин, М. В. Ляпон, В. А. Плотникова, М. С. Суханова, И. С. Улуханов, Н. Ю. Шведова. Репринт. изд. М.: Наука, 2005. Т. 1. 784 с.
3. Твардовский А. Т. Избранные произведения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. 495 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 848 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов. М.: Медиа; Дрофа, 2008. 334 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Назарова Л. Г. Функции разговорных частиц в различных речевых жанрах в поэзии А. Т. Твардовского // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 250–253. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-250-253

6. Твардовский А. Т. Военная лирика. М.: Военное изд-во Мин. обороны СССР, 1966. 448 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2009. 944 с.

8. Ступникова Л. Г. Разговорно-просторечные компоненты в поэзии А. Т. Твардовского: форма, семантика, функции. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2014. 190 с.

REFERENCES

1. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 576 p.
2. *Russkaya grammatika: nauchnye trudy v 2 t.* Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. T. 1. Avilova N. S., Bondarko A. V., Bryzgunova E. A., Dmitrenko S. N., Kruchinina I. N., Lopatin V. V., Lyapon M. V., Plotnikova V. A., Suhanova M. S., Uluhanov I. S., Shvedova N. Yu. [Russian grammar: the scientific works in 2 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 2005. Vol. 1. 784 p.
3. Tvardovskij A. T. *Izbrannye proizvedeniya v 3 t.* [Selected works in 3 volumes]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1990. Vol 1. 495 p.
4. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Gos. Izd-vo Inostr. i Nac. Slovarei, 1953. 848 p.
5. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka.* Sost. A. N. Tihonov. [Phraseological dictionary of Russian language]. Moscow, Media, Drofa Publ., 2008. 334 p.
6. Tvardovskij A. T. *Voennaya lirika* [Military lyrics]. Moscow, Voennoe izd-vo Minoborony SSSR, 1966. 448 p.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Tekhnologii, 2009. 944 p.
8. Stupnikova L. G. *Razgovorno-prostorechnye komponenty v poezii A. T. Tvardovskogo: forma, semantika, funkcii.* [Colloquial vernacular components in the poetry of A. T. Tvardovsky: form, semantics, functions. Monograph]. Moscow, IPTs “Maska” Publ., 2014. 190 p.

Статья поступила в редакцию 29.06.2017

For citation

Nazarova L. G. The Functions of Conversational Particles in Different Speech Genres in the Poetry of A. T. Tvardovsky. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 250–253. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-250-253.